

Н.А. ГОЛУБЬ

КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В СПЕКТРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ

кандидат экономических наук, доцент
ORCID 0000-0002-3698-7666; SPIN 9952-4379
tirrech@yandex.ru

структуры, подготовки кадров для осуществления этнокультурной деятельности, направленной на сохранение национально-культурной идентичности при реализации культурной политики государства. Обосновывается, что наиболее значимая роль принадлежит государственному сектору, существенно влияющему на вектор развития этнокультурной политики и ее содержательное ядро. При этом степень этатизма приднестровских государственных институтов культуры довольно высока.

Деятельность общественного сектора культуры, направленного на национальную консолидацию этнических групп, проживающих в Приднестровье, в последние годы демонстрирует резкое сокращение этнокультурной деятельности на фоне снижения государственной поддержки творческих союзов и национально-культурных объединений, в том числе и в связи с тем, что взят курс на формирование новой полиэтнической общности — «приднестровский народ». Частные инициативы являются локальными и эпизодическими. Голос «общественников» не всегда учитывается, поэтому наблюдается диссонанс между государственными и негосударственными структурами, что негативно отражается на развитии отдельных секторов культуры и способствует оттоку профессиональных кадров из республики.

Актуальной представляется более действенная государственная поддержка местных пассионарных сил, запуск ревитализационных процессов с определением приоритетов (в виде современных целевых программ развития), обеспечивающих активизацию культурных институтов всех уровней, способствующих сохранению и презентативности разнообразия этнокультурного наследия республики в условиях становления и модернизации гражданского общества Приднестровья.

Ключевые слова: культурный институт, Приднестровье, этнокультура, национально-культурные объединения, этнообразование, экология культуры.

Для цитирования: Голубь Н.А. Культурные институты Приднестровья в спектре этнокультурной политики республики // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 3. С. 228–237. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-3-228-237.

Культурные институты являются трансляторами социально-культурного опыта, регулирующими жизнь людей в обществе, которые в широком смысле «выступают основными средствами обеспечения эффективности творческой деятельности человека во всех сферах жизни общества... создают возможности для культурной самореализации, обеспечивают взаимодействие членов социальной группы и их коммуникацию, хранят и передают накопленный опыт... В узком смысле их понимают как инструмент организации и регулирования духовной среды деятельности человека, а именно системы образования, научной работы, художественного творчества, религиозной жизни и информационных потоков. Таким образом, вне зависимости от выбора аспекта трактовки — непосредственного или расширительного» [1, с. 191]. Культурные институты, осуществляя регуляцию творческой жизни страны, являются важнейшими инструментами по созданию, популяризации и тиражированию культурных, эстетических, досуговых и других норм, обычаев и традиций, свойственных современному периоду развития региона. Культурные институты, подчеркнем, настолько твердо укрепились в жизни каждого человека, что «их исчезновение приведет к культурному упадку и деградации общества» [2].

Разнообразные подходы к построению типологии социальных институтов культуры обусловлены различным их целевым назначением, характером и содержанием деятельности. В научной литературе представлена классификация институтов культуры по их экономическому статусу, масштабам действий, обслуживаемому контингенту. Т.Г. Киселева и Ю.Д. Красильников [3, с. 94–95], исходя из функ-

ционально-целевой направленности, для понимания сущности социально-культурных институтов выделяют нормативный и учрежденческий уровни. А.Я. Флиер и другие авторы предлагают опираться на градацию, обусловленную организационно-правовыми формами культурных институтов, а именно — государственными, общественными, частными [4, с. 17]. Однако в представленных типологиях присутствует общий знаменатель, что позволяет рассмотреть деятельность приднестровских институтов культуры и их влияние на этноландшафт республики с учетом транспарентного и суммирующего подхода.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Учитывая, что органы государственной власти планируют и принимают решения по вопросам направленности культурной политики, а основными структурами, реализующими ее, выступают культурные институты, уполномоченные реализовывать обозначенные задачи, отметим, что векторность развития должна определяться в первую очередь профильными органами государственной власти. Данные структуры действуют в тесном контакте с экспертами, корифеями в области искусства и культуры, а также художественной ответственностью и национальными общинами.

В Приднестровской Молдавской Республике (далее — ПМР, Приднестровье) более чем за 30 лет выстроена система культурной политики, которая, опираясь на культурные институты различной организационно-правовой формы, предполагает выработку приоритетов для их взаимодействия с государством и обществом. В их компетенции — определение содержательной части деятельности путем формирования конкретных проектов и программ, направленных на культуруохранную и транслирующую деятельность.

Рассмотрим функционирование данных институтов, их регуляторные функции, перспективность взаимодействия и взаимовлияния в спектре проводимой этнокультурной политики республики (согласно последней переписи населения в республике проживает более 70 народов и народностей [5, с. 16]). Отметим, что изначально политику в области культуры выстраивает «высший уровень руководства: президент ПМР — председатель Правительства ПМР — начальник Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР» [6, с. 208].

Законодательная власть представлена комитетом Верховного совета ПМР по образованию, нау-

ке, культуре, спорту, информационной и молодежной политике, который в правовом поле закрепляет положения и нормы деятельности приднестровского общества, стандарты и механизмы взаимодействия культурного сообщества и населения страны. Но ввиду разносторонности его функционирования, отсутствия среди депутатов специалистов, культура и происходящие в ней процессы, к сожалению, не являются первоочередными, что отражается на количестве и оперативности принятия законодательных норм и документов.

Рассматривая все уровни государственных культурных институтов, непосредственно связанных с системой государственного управления культурной жизнью и культурной политикой, обозначим, что во главе данной пирамиды — Государственная служба по культуре и историческому наследию ПМР (далее — Госслужба), которой отведена главенствующая нормативная роль (нормативный уровень). В структуре данного исполнительного органа три управления — историко-культурного наследия, финансово-правового и организационного обеспечения, и культуры, искусства, образования и дополнительного образования художественно-эстетической направленности. Их ключевыми задачами выступают «правовое регулирование в сфере культуры и искусства республики; обеспечение государственных гарантий и создание условий для сохранения и развития культуры и искусства всех народов, проживающих на территории Приднестровской Молдавской Республики»¹.

Госслужба, являясь исполнительным органом государственной власти, подведомственным Правительству ПМР, перманентно проводит культурную политику республики, определяя и направляя культурный вектор развития страны в рамках правового поля и тех идеологических установок, которые актуальны в данный период. Дихотомия проблемы обусловлена и тем, что Приднестровье взяло курс на евразийское развитие, пророссийский вектор, в то время как соседние республики (Украина и Молдавия), территориально обрамляющие со всех сторон молодого государства с отложенным юридическим статусом, — на европейское. В связи с этим инструментами выбранной политики, проводимой Госслужбой, являются: формирование законодательной и нормативной базы, культурной инфраструктуры, а также обучение кадров для осуществления культурной деятельности в спектре межкультурной толерантности, ориентации на взаимоуважение (культурное, конфессиональное, этническое)

и сохранение своей национально-культурной идентичности.

На функционирование Госслужбы активное влияние оказывают президент ПМР и председатель Правительства ПМР. Данный мейнстрим характерен для нашего молодого государства ввиду его незначительных размеров, территориального расположения и усиливающихся геополитических влияний со стороны соседних стран. В то же время следует отметить, что государственные программы развития ряда творческих направлений (библиотечных, музейных, клубных и др.), к сожалению, не претерпели необходимых изменений и конкретизации, слабо внедряются и современные технологии, которые используются в соседних государствах, тем самым способствуя оттоку пассионарных творческих сил из республики.

Далее проводниками государственной культурной политики на местах (средняя часть пирамиды) выступают 7 городских и районных управлений культуры (в каждой территориально-административной единице республики), подведомственных Госслужбе, а также государственные и муниципальные учреждения культуры (310 организаций), в том числе 6 государственных профессиональных творческих коллективов и 23 учреждения дополнительного художественно-эстетического образования (9 школ искусств, 7 музыкальных и 7 художественных школ), 9 ДДЮТ (дворцов и центров детско-юношеского творчества, подведомственных Министерству просвещения ПМР).

Отметим, что численная стабильность данных учреждений на протяжении последних лет подчеркивает взятый вектор на развитие культурной политики, направленный на обеспечение равных прав на доступ к культурным ценностям Приднестровья, участие в культурной жизни, сбережению своей культурной и национальной самобытности независимо от места проживания. В связи с этим актуализируются регуляторные функции данных учреждений по дальнейшему привлечению и адаптации выпускников к приднестровской этнокультуре, что прямо пропорционально «наличию традиций потребления культуры и искусства в родительской семье и раннему общению ребенка к искусству» [7, с. 180].

Это позволяет развивать потребность погружения в мир духовно-нравственных ценностей, проявлять высокую культурную активность в будущем. Предшествует этому этнокультурная деятельность на базе 117 клубных учреждений республики, в которых функционирует «791 (из них 456 детских) коллектив художественной самодеятельности с охватом 8467 участников (из них 5028 детей и подростков)... Из общего количества коллективов — 286 клубных формирований функционируют в городе, 505 осуществляют свою деятельность в сельской

¹ Положение о Государственной службе по культуре и историческому наследию ПМР // Государственная служба по культуре и историческому наследию ПМР : офиц. сайт. URL: <http://culture.gospmr.org/o-gos-sluzhbe/polozhenie> (дата обращения: 07.05.2024).

местности... Из них 22 фольклорных коллектива»², способствующих поддержанию полиэтнокультурности Приднестровья.

Взятый курс на этническую толерантность позволяет лоббировать интересы многонационального населения края, не только поддерживая творчество народных коллективов (репертуар, пошив костюмов, гастрольная деятельность, информационное содействие и т. д.), но и включая в творческую деятельность других клубных формирований (танцевальных, вокальных, прикладного искусства) произведения с ярко выраженной национальной тематикой, тем самым способствуя формированию социетальной повестки культурной политики края. Данные клубные объединения (в основании пирамиды) как культурные институты выполняют важнейшую функцию государства — обеспечение приднестровцам доступа к культурным ценностям, участия в культурной жизни и свободу творческой деятельности как на профессиональной, так и непрофессиональной (любительской) основе.

Влияя репертуарной политикой, культурным лидерством, содержательным аспектом государственных и народных праздников, проводимыми мероприятиями, направленными на гражданско-патриотическое и нравственное воспитание, а также на уважение культур, традиций и обычаев всего многонационального народа республики в комплексе, формируются и транслируются те нормы поведения, которые становятся стандартами для жителей республики и ее гостей. Эти важнейшие культурные институты, наиболее приближенные к населению, непосредственно задействованные в сфере реализации культурной политики государства, выступают ориентирами, призванными «осуществлять функцию трансляции образцов социальной адекватности людей в образцы социальной престижности, т. е. пропаганду норм социальной адекватности как наиболее престижных форм социального бытия, как путей к общественному статусу» [8].

Исходя из стратегических задач развития духовно-нравственной сферы республики их решением наиболее результативно коррелируется поведение населения. Однако зачастую количественные характеристики не переходят в качественные, что провоцирует отток зрителей — потенциальных участников праздничного действа, когда число выступающих и число зрителей одинаково. Примером тому служит Фестиваль вина и винограда, проведенный на территории Бендерской крепости в конце октября 2023 г., в рамках которого на одной из

парковых площадок прошел республиканский фестиваль «В народных традициях приднестровского края». К сожалению, зрителей проводимого этнокультурного марафона, демонстрирующего традиции и обряды народов, проживающих на территории республики, было значительно меньше, чем тех, кто пришел посетить гастрономические бутики. И при массовом задействовании творческих сил из всех уголков республики эффект от фестивального этнодействия был невысок.

Отметим, что специалистов творческих направлений (для профессиональных и самодеятельных коллективов) готовят в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко, а также в Приднестровском государственном институте искусств им. А.Г. Рубинштейна (далее — ПГИИ) и Бендерском высшем художественном колледже им. В.И. Постойкина (эти творческие образовательные учреждения подведомственны Госслужбе). В них реализуются программы высшего и среднего профессионального образования. Этнокультурность образования поддерживается деятельностью кафедры декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, а также кафедр русских и молдавских народных инструментов, выпускающих специалистов по профилю «Национальные инструменты народов Приднестровья» для фольклорных клубных формирований, народных оркестров (государственных и частных), а также по профилю «Народно-сценический танец»³, востребованных в народных коллективах республики. Тем самым программы способствуют преемственности этнотрадиций, их сохранению и транслированию.

Несмотря на значительный спад интереса со стороны абитуриентов, снижение численности обучающихся по данным этнопрофилям, государство по-прежнему финансирует столь затратную образовательную деятельность. Но при крайне низких зарплатах в отрасли выпускники постепенно переходят в коммерческий сектор либо меняют страну проживания, поэтому образуются вакансии в государственных и муниципальных народных и клубных формированиях, что приводит к закрытию ряда кружков и коллективов этнонаправленности (особенно в сельской местности).

Подводя итоги краткого анализа деятельности государственных культурных институтов, отметим, что на фоне смещения вектора культурного развития (под воздействием геополитических и современных тенденций), нарастающих проблем в отрасли, снижения результативности от проводимых культурных проектов, отсутствуют научные подходы и оценка результатов деятельности культурного сообщества республики. Также нет анализа

² Отчет о результатах деятельности Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР за 2022 год. URL: <http://culture.gospmr.org/2016-07-01-05-22-55/otchet/3239-otchet-o-rezultatakh-deyatelnosti-gosudarstvennoj-sluzhby-po-kulture-i-istoricheskomu-naslediyu-pridnestrovskoj-moldavskoj-republiki-za-2022-god> (дата обращения: 07.05.2024).

³ Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна : офиц. сайт. URL: <https://pgii.org>

эффективности его деятельности, поскольку нивелирована профессиональная экспертная критика, что сдерживает инициативные процессы развития и не позволяет в полной мере демпфировать влияние нарастающих глобализационных процессов на поликультурное население края. Было закрыто единственное научное подразделение — научно-исследовательская лаборатория «Культура, искусство и социум Приднестровья» (2015–2019 гг. при ПГИИ), которая занималась анализом сложившейся ситуации в плане развития приднестровской культуры, формировала научные подходы к оценке этнодеятельности культурных институтов края, разрабатывала концепции развития объектов культурного наследия в структуре туристической повестки, что актуализировало проблемы сохранения в аутентичном виде народной традиционной культуры.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Данные организации, которые объединяют различные союзы/ассоциации/партнерства (представляющие учрежденческий уровень), придают деятельности людей качественную определенность, значимость как для отдельной личности, так и для различных групп (возрастных, этнических, творческих), что позволяет поддерживать гуманитарные контакты с гражданами без какой-либо дискриминации, реализуя различные формы взаимодействия с населением. Тем самым формируется система ценностей, которая образует внутренний стержень культуры, интересов социальных и этнических общностей, их духовных потребностей. Согласимся с мнением ряда исследователей, подчеркивающих «совокупную миссию этнодемографической, этносоциальной среды региона и “культурной среды” этногруппы, которая оказывает влияние не только на национальную консолидацию этнической группы, но и на развитие межнационального общения, предотвращение межэтнических конфликтов» [9, с. 94].

Так, в регионе функционирует ряд творческих и национальных союзов, общественных организаций, реализующих программы по сбережению, тиражированию и популяризации полиэтнокультурного наследия республики. Их действенная роль в реализации культурной политики государства выражается в решении вопросов развития художественной деятельности. Более чем за 30-летнюю историю республики были созданы и синусоидально функционируют союзы дизайнеров, художников, интеллигенции, писателей, фотохудожников, архитекторов, журналистов, а также Международная ас-

социация работников культуры и искусства, Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья. Их деятельность сопряжена с поддержкой различных этнокультурных направлений в творчестве, но в настоящее время наиболее сильным «игроком» выступает Союз художников Приднестровья, поддерживаемый деятельностью четырех картинных галерей республики и Приднестровским государственным художественным музеем. Реверсивные механизмы межкультурного и межэтнического взаимодействия позволяют развивать художественное творчество, влиять на художественное образование, представляя всю палитру разнообразия полиэтнокультурной республики.

Принципы многоязычия, равноправия культур всех народов, ориентация на славянский мир способствовали открытию в 1993–1999 гг. национальных культурных обществ — русских, украинских, еврейских, болгарских и тюркских, а также молдавского, белорусского, армянского и др. Все они направили свою деятельность не только на помощь согражданам, но и на сотрудничество с родственными организациями за пределами ПМР. Главными задачами стали поддержка членов национальных диаспор, проживающих на территории Приднестровья, развитие культурных связей, сохранение самобытной национальной культуры. Насыщенность этнического самосознания современными идеями межкультурной толерантности, выражающими актуальные проблемы этнического развития и межнациональных отношений, а также уровень их реализации зависит, прежде всего, от позиции национальной интеллигенции, стоящей у руководства союзов, объединений, партнерств, внедряемых творческих проектов и программ.

Немаловажным является возраст культурных лидеров, поскольку в современных условиях многократно возрастает их ответственность за формирование прежде всего этнического самосознания молодежи, которая в большей мере подвержена влиянию со стороны авторитетных представителей этноса. И от того, на каких ценностях формируется этническое самосознание, будут зависеть характер и направленность ценностных этноориентаций и межнациональных отношений. Подчеркнем, что возраст лидеров национально-культурных объединений довольно солидный, что не способствует притоку молодежи, а также их активности в проводимых мероприятиях, в связи с чем они генерируют создание молодежных объединений, тиражирование и популяризацию собственных современных проектов.

Отметим также, что на степень развития общественных объединений активно влияет государственная поддержка (посредством грантов, социально-творческих заказов, привлечения национально-культурных коллективов при союзах

к участию в общегосударственных праздниках и др.) либо ее отсутствие. В последние годы наблюдается резкое сокращение государственной поддержки национальных союзов в связи с тем, что взят курс на формирование новой полиэтнической общности — приднестровского народа, и это привело к сворачиванию этнокультурной деятельности общественных национально-культурных объединений. На данном этапе наибольшую устойчивость демонстрируют лишь Союз русских общин Приднестровья (при значительной поддержке Россотрудничества в Молдавии), Еврейская община г. Бендеры (поскольку к руководству пришли пассионарные силы) и Ромская община (при финансовой поддержке Евросоюза). Остальные национально-культурные объединения, к сожалению, находятся в стадии стагнации.

Функционирует в республике и ряд некоммерческих партнерств и организаций, реализующих культурные инициативы. Их деятельность регламентируется как законодательно, так и теми предпосылками, которые обуславливают текущую ситуацию, а также пассионарными силами, влияющими на вектор развития (в том числе посредством грантовой поддержки). Возрождением интереса к креативным индустриям, ремеслам и ручному труду занимается такой представитель культурного института, как НП «Региональная Ассоциация творческих лабораторий, промыслов и ремесел» г. Бендеры (объединяет более 120 деятелей со всей республики по разным направлениям), миссия которой — консолидация творческого сообщества, обучение, а также продвижение производимой продукции (на местных и международных площадках), лоббирование их интересов. Грантовую поддержку ассоциации оказывают зарубежные фонды, находящиеся в Кишиневе, а также ОО «Русский центр» (Москва). Это позитивно отражается на степени развития партнерства, количестве проведенных обучающих семинаров, выставок, реализованных изделий, в том числе на зарубежных рынках. И экстремальная ситуация, вызванная пандемией, только актуализировала фундаментальную значимость творчества, продемонстрировав, что оно развивается вне географических границ и отношений чиновников.

Однако в последние годы наметилась тенденция, когда пассионарно настроенные мастера-ремесленники, приобретая опыт, налаживая связи, переориентируются на международные площадки, отходя от истоков и аутентичности, производя и реализуя изделия в соответствии с запросами, диктуемыми рынком. В связи с этим на местах необходимо изменить позицию в отношении деятелей культуры, творческих объединений и их инициатив. И это внимание должно проявляться с учетом анализа стратегического значения сохранения культуры, ее наследия, что позволит активнее влиять на устойчивость общества и творческую самореализацию ма-

стеров, тем самым создавая реальные возможности для масштабирования и монетизации результатов их ремесла. Таким образом, актуализируется необходимость разработки конкретных и действенных государственных программ, направленных на поддержку традиционной народной культуры (во всех ее проявлениях) многонационального населения республики, что будет способствовать соблюдению закрепленных Конституцией ПМР положений в области культуры, формированию ядра этнокультурной политики страны. Отметим, что общественные учреждения, развивающие культуру, имеют реальные возможности влияния на культурную политику республики, определяя вектор ее развития, и недооценивать их воздействие нельзя.

ЧАСТНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Объединения, взявшие на себя инициативу и ответственность за определенное культурное направление, организуются по инициативе отдельных лиц. Частная инициатива реализуется теми пассионарными силами, которые действуют в республике на данном этапе, но она, к сожалению, локальна и проявляется эпизодически. Действующие организации и их инициативы поддерживаются внутренними и внешними источниками, влияя на культурную политику государства, но имеют, как правило, краткосрочный характер. Например, профессиональное музыкальное сообщество объединилось в 2022 г. в рамках музыкально-благотворительного проекта «Мелодия добра»⁴. Видеоклипы и песни приднестровских музыкантов (на разных языках) с призывом пожертвовать средства на поддержку детей-инвалидов размещались на сайте информ-агентства «Новости Приднестровья», а собранные деньги были перечислены на счет Республиканского реабилитационного центра для детей-инвалидов (г. Бендеры).

В проекте участвовали лучшие музыканты и группы республики, демонстрируя сообществу свое неравнодушие к проблемам детей с ограниченными возможностями (независимо от национальной принадлежности) и их родителей, апеллируя к толерантному отношению к подобным категориям детей и тем самым транслируя ориентир на си-

⁴ Благотворительный проект «Мелодия добра» собрал более 10 тысяч рублей // ИА Новости Приднестровья : сайт. 2022. 13 октября. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-10-13/blagotvoritelnyy-proekt-melodiya-dobra-sobral-bolee-10-tysyach> (дата обращения: 07.05.2024).

стемы норм и правил, которые в итоге позволяют закрепить и стандартизировать культурное взаимодействие в этнсреде. Следующий пример. Негосударственной студией документальных фильмов «Трио» в 2023 г. был создан документальный фильм о культурном коде Приднестровья, но поддержки со стороны государства так и не последовало. Поэтому подобные творческие инициативы на территории республики, к сожалению, единичны и не всегда «замечаются» государственными уполномоченными органами.

Обобщим, что вышеперечисленные культурные институты обеспечивают интеграцию и системное взаимодействие с государством и обществом под воздействием «жизненных содержаний» и под влиянием общепринятого ценностно-нормативного комплекса. При этом они выступают важнейшим средством самореализации человека /отдельной группы, регулируют поведение граждан в соответствии с закрепившимися образцами поведения, привычками и традициями, передаваемыми из поколения в поколение.

Некоторые предложения негосударственных этнокультурных объединений рассматриваются государственными органами «как проявления гражданской активности при разработке политических актов, реализации целевых региональных программ по возрождению и развитию этносов, удовлетворению их культурно-языковых запросов» [10, с. 15]. Однако отметим, что голос общественников не всегда учитывается (за исключением резонансных или политически мотивированных предложений). Приходится констатировать, что имеет место диссонанс во взаимодействии государственных и негосударственных структур, не всегда принимаются во внимание их новаторские инициативы, отсутствует грантовая поддержка творческих предложений на местном уровне, а межкультурный диалог имеет нестабильный и локальный характер.

Таким образом, ориентируясь на концепцию «окно Овертона», в основе которой лежит утверждение, что представители власти поддерживают только те общепринятые идеи и нормы, которые совпадают с их видением, и «диапазон их политических возможностей ограничен общепринятыми социальными нормами и ценностями»⁵. Отметим, что взаимодействие между различными структурами в Приднестровье сужено возможностями, и реальным желанием поддерживать «третий сектор», что влечет за собой переориентацию определенной части «общественников» на финансовую помощь зарубежных фондов. А это способствует корреляции позиций в спектре

проводимой ими культурной политики, переориентации на содержательный контент заказов, имеющих идеологическую основу.

Подводя итог предварительного анализа деятельности культурных институтов государственного, общественного и частного уровней (с опорой на нормативный и учрежденческий), согласимся с высказыванием Б. Малиновского, который отмечает, что «реальные составные части культуры, имеющие значительную степень постоянства, универсальность и независимость, — это организованные системы человеческой деятельности, называемые институтами. Каждый институт выстраивается вокруг той или иной фундаментальной потребности, перманентно объединяет группу людей на основе какой-то совместной задачи и имеет свою особую доктрину и особую технику» [11]. Отметим, что в парадигмальном поле структурные изменения в Приднестровье, происходящие под воздействием геополитических влияний, в зависимости от доминирующих сил и идеологического вектора развития республики, осуществляются довольно медленно, что отражается на уровне развития приднестровской культуры. Констатируем и тот факт, что степень этатизма приднестровских институтов культуры (особенно государственного сектора) довольно высока. Убеждение как чиновников, так и граждан относительно того, что государство должно и контролировать его социальные институты, и регулировать жизнь общества, приводит к ослаблению творческой инициативы и провоцирует в дальнейшем латентность действий деятелей культуры и искусства республики.

Следуя логике культурологического дискурса, подчеркнем, что в результате изучения различных секторов культурных институтов Приднестровья наибольшее влияние оказывает государственный, обладающий нормативным и стабильным финансовым ресурсом. Правовое поле республики, имеющее транспарентный характер, продуцирующее модели поведения как организаций, так и индивидумов, базируется на основополагающем законе ПМР «О культуре» (от 6 марта 1997 г. № 37-З). Отдельный законодательный блок направлен на развитие и регламентирование музейного и библиотечного дела; театральной, цирковой и концертной деятельности; кинематографии (2003–2017). Культурному наследию и защите культурных ценностей, обеспечению их сохранности, использованию и популяризации посвящен закон ПМР «О народных художественных промыслах и ремеслах» (от 13 июля 2009 г. № 810-З-IV).

В законе ПМР «О творческих работниках и творческих союзах» (от 27 июля 2010 г. № 153-З-IV) зафиксирована возможность влияния творческих организаций и отдельных ее членов на культурную политику республики, закреплена

⁵ Что такое окно Овертона и как его используют в теориях заговора // РБК: Тренды. 2022. 18 октября. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/611635959a79474546f4fba5> (дата обращения: 07.05.2024).

правовой статус творческих работников культуры и искусства, а также устанавливаются «правовые, социальные, экономические и организационные основы регулирования отношений, связанных с особенностями создания и деятельности творческих союзов». Также в этом документе акцентируется внимание на том, что сохранение, развитие, трансляция народных художественных промыслов и ремесел является «важной составляющей духовной культуры многонационального народа Приднестровья»⁶. Данное законодательство правоприменимо для более чем десятка творческих союзов, свыше трех тысяч творческих работников и нескольких сотен приднестровских мастеров-ремесленников.

Однако действенной поддержки со стороны государства и профильного ведомства творческие негосударственные организации не получают. Связано это как с экономическим положением республики, проводимой культурной политикой, так и наблюдаемой инертностью самого творческого сообщества, обусловленной накопленным за 30-летнюю историю республики разочарованием от невозможности реализовывать инициированные проекты.

Следует не забывать, что недооценка поддержки данных культурных институтов и пассионарных сил приводит не только к сворачиванию их деятельности, но и к прерыванию связи межкультурного и межпоколенческого диалога в нашей полиэтнической республике. Вот один из примеров. С одной стороны, государство провозгласило, что «народные художественные промыслы — это прежде всего визитная карточка нашей республики и влияние их на имидж государства с богатым историческим и культурным наследием весьма значимо, поскольку народные промыслы являются стратегическим ресурсом развития территории, тесно связаны с развитием туризма в регионе, выступают механизмом привлечения туристов и, соответственно, увеличения туристского потока»⁷. С другой — наблюдается отсутствие реальных шагов по сохранению и продвижению декоративно-прикладных изделий приднестровских мастеров-ремесленников. До сих пор в столице республики так и не возобновлена деятельность некогда успешно

функционировавшего Художественного салона; не возвращены художникам специализированные мастерские (изъяты еще в 2012 г.), нет правовых полномочий для реализации сувенирной продукции на постоянной основе вблизи туристических объектов и т. д.

Локальное и избирательное участие наших мастеров-ремесленников в ярмарках «Покупай приднестровское» (проводит Торгово-промышленная палата ПМР), государственных праздниках (День Республики, День города, храмовые праздники и др.), а также выделение небольших (зачастую неудобных и неприспособленных для этих целей) пространств для выставок и реализации продукции в фойе клубных учреждений не может исправить ситуацию, обеспечить заработком и, соответственно, стимулом для сохранения и развития ремесел и традиций, расширения производств и передачи этноопыта последующим поколениям. В 2022 г. была обещана грантовая поддержка мастеров-ремесленников со стороны президента ПМР в 1 млн руб.⁸, но данная инициатива пока не нашла практического воплощения. А вот отток творчески активных и одаренных кадров из республики по-прежнему высок.

Определенная надежда была возложена на коллегиальные органы при Госслужбе, художественные объединения, творческих лидеров, экспертное сообщество, которые могли бы своей авторитетной позицией коррелировать вектор развития культуры и искусства в республике, способствовать качественной реализации инновационных подходов в ее культурной политике. Но при существующей законодательной базе в области культуры и наследия, а также выстроенной иерархии деятельности административных органов, в чьи обязанности вменены направления и формы поддержки творческого сообщества, налаженной образовательной инфраструктуры по подготовке творческих кадров и т. д., имплементирование заявленных положений по развитию культурной политики, конкретизируемой стратегией развития республики, происходит слабыми темпами. Творческий мейнстрим государства, подхваченный «третьим» сектором и частной инициативой, обеспечивая соединение интересов на поле разнообразных взаимодействий, коммуникаций, диалогов, чрезвычайно важен для существования и развития культурных процессов. Пока же действенного межкультурного диалога с творческими и национальными союзами (за исключением Союза художников и Союза русских общин) и все-

⁶ О творческих работниках и творческих союзах: Закон Приднестровской Молдавской Республики от 07.07.2010, в ред. от 18.10.2021. URL: <http://culture.gospmr.org/bazovoe-zakonodatelstvo/1841-zakon-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-o-tvorcheskikh-rabotnikakh-i-tvorcheskikh-soyuzakh> (дата обращения: 07.05.2024).

⁷ Мастера-ремесленники // Государственная служба по культуре и историческому наследию Приднестровской Молдавской Республики : офиц. сайт. URL: <http://culture.gospmr.org/obedineniya/84-mastera-remeslenniki> (дата обращения: 07.05.2024).

⁸ На развитие народных ремесел могут выделить целевые средства // ИА Новости Приднестровья. 2022. 24 августа. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-08-24/na-razvitiie-narodnyh-remesel-mogut-vydelit-celevye-sredstva> (дата обращения: 07.05.2024).

ми некоммерческими организациями, функционирующими на ниве приднестровской этнокультуры, по-прежнему нет.

Резюмируя, отметим, что главенствующая роль культурных институтов республики на данном этапе развития общества используется не в полной мере. Поэтому требуется рефлексия на происходящие процессы (когда внутренняя помощь замещается внешней), преследующая цели эскалации общества, выраженная в активизации взаимодействия уполномоченных государственных структур с местными пассионарными силами. А следовательно, актуализируется поддержка, реальное участие в имплементации культурной политики страны, учитывающей необходимость взятого курса на запуск ревитализационных процессов, развитие национально-культурных движений с учетом специфических алгоритмов протекания процессов в приднестровской сфере культуры.

Непременным условием должны стать приоритеты, обеспечивающие активизацию культурных институтов всех уровней, способствующих сохранению и презентативности разнообразия этнокультурного наследия республики, регулирующие межкультурные отношения, отражающиеся на таких показателях, как культурная идентификация, стабильность и устойчивость в условиях становления и модернизации гражданского общества Приднестровья.

При этом следует помнить, что исходным условием разработки политики в сфере культуры и реализации ее культурными институтами должно выступать достижение «единства целей и действий официальных, творческих, общественных сил в отношении приоритетности целей культурного развития» [12, с. 31]. Обратить внимание в первую очередь следует на выработку действенных и актуальных программ развития в каждом культурном сегменте. Это позволит не только выработать основные направления государственной культурной политики, но и будет способствовать сохранению национально-культурной идентичности приднестровского народа. В результате данные реалии воплотятся в фактор долговременной и твердой политической и экономической стабильности полиэтностного общества, что и подтверждается высказыванием президента Приднестровской Молдавской Республики В.Н. Красносельского:

«У нас в Приднестровье — государственная идея... объединяет идеи всех народов, национальностей, представители которых здесь проживают»⁹.

Список источников

1. Бердникова А.Ю. Социальный институт культуры: понятие, процесс формирования, признаки, структура, функции // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 191–193.
2. Хидиров С.Н. Компоненты и функции социальных институтов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-i-funktsii-sotsialnyh-institutov/viewer> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности : [учебное пособие]. Москва : Московский государственный институт культуры, 1995. 133 с.
4. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. Москва : Академический проект, 2000. 458 с.
5. Итоги переписи населения ПМР 2014 г. // Отчет Правительства ПМР за 2015 г. Тирасполь, 2016. С. 16–17.
6. Голубь Н.А. Регуляция культурной деятельности в Приднестровье // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 202–214. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.17.
7. Ушкарев А.А. Культурный капитал как драйвер потребления искусства // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 2. С. 178–187. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-178-187.
8. Культура как социальный институт. URL: https://vuzlit.com/531820/kultura_kak_sotsialnyy_institut (дата обращения: 01.04.2024).
9. Солодухин В.И. Место этнокультурных объединений в системе социально-культурных институтов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 3. С. 92–95.
10. Аюпов М.А. Национальное самосознание этносов на фоне политико-трансформационных процессов современной России // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность : материалы Межрегиональной научно-практической конференции / [под общ. ред. Х.Х. Ишмуратова]. Уфа, 2003. С. 15–17.
11. Малиновский Б. Культура // Энциклопедия социальных наук. 1931. Т. 4. С. 66.
12. Генова Н.М. Культурная политика в процессе модернизации инфраструктуры культурного пространства региона : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Кемерово, 2012. 41 с.

⁹ Встреча Вадима Красносельского с членами МИК: президентский читатник // Президент Приднестровской Молдавской Республики: Пресс-служба: Новости : офиц. сайт. 2022. 24 сентября. URL: <https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/vstrecha-vadima-krasnoseljskogo-s-chlenami-mik-prezidentskiy-tsitatnik.html> (дата обращения: 07.05.2024).

Cultural Institutions of Transnistria in the Spectrum of Ethno-Cultural Policy of the Republic

Natalya A. Golub

Pridnestrovian State Institute of Arts named after A.G. Rubinstein, 19 Sverdlov Str., Tiraspol, 3300, Pridnestrovian Moldavian Republic
ORCID 0000-0002-3698-7666; SPIN 9952-4379; tirrech@yandex.ru

Abstract. *Culture, cultural institutions regulating the joint life of people in society, contributing to the formation and socialization of personality, influence society through the system of norms and rules formed by them. The semantic dominant point of the article is the analysis of the activity of each of the segments of cultural institutions in Transnistria (the Transnistrian Moldovan Republic, formed on September 2, 1990, exists de facto but is not recognized de jure) — state, public and private. They are considered in the spectrum of the formed normative-legal base, cultural infrastructure, personnel training for the implementation of ethno-cultural activities aimed at the preservation of national-cultural identity in the implementation of the cultural policy of the state. It is substantiated that the most significant role belongs to the public sector, which greatly influences the vector of development of ethno-cultural policy and its content core. At the same time, the degree of etatism of Transnistrian state cultural institutions is quite high. The activity of the public sector of culture aimed at national consolidation of ethnic groups living in Transnistria in recent years demonstrates a sharp decrease in ethno-cultural activities against the background of a decrease in state support for creative unions and national-cultural associations, including in connection with the fact that a course has been taken for the formation of a new multi-ethnic community — “the Transnistrian people”. Private initiatives are localized and episodic. The voice of the “public” is not always taken into account, so there is a dissonance between state and non-state structures, which negatively affects the development of certain sectors of culture and contributes to the outflow of professional personnel from the Republic. More effective state support of local passionate forces, launching revitalization processes with the definition of priorities (in the form of modern targeted development programmes), ensuring the activation of cultural institutions of all levels, contributing to the preservation and presentation of the diversity of the ethno-cultural heritage of the Republic in the conditions of formation and modernization of the civil society of Transnistria seem to be relevant.*

Key words: cultural institute, Transnistria, ethno-culture, national-cultural associations, ethno-education, ecology of culture.

Citation: Golub N.A. Cultural Institutions of Transnistria in the Spectrum of Ethno-Cultural Policy of the Republic, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 3, pp. 228–237. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-3-228-237.

References

1. Berdnikova A.Yu. Social Institute of Culture: Concept, Formation Process, Signs, Structure, Functions, *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2019, no. 17 (255), pp. 191–193 (in Russ.).
2. Khidirov S.N. *Komponenty i funktsii sotsial'nykh institutov* [Components and Functions of Social Institutions]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-i-funktsii-sotsialnyh-institutov/viewer> (accessed 01.04.2024).
3. Kiseleva T.G., Krasilnikov Yu.D. *Osnovy sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie* [Fundamentals of Socio-Cultural Activity]. Moscow, Moskovskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 1995, 133 p.
4. Flier A.Ya. *Kul'turologiya dlya kul'turologov* [Culturology for Culturologists]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2000, 458 p.
5. Results of the PMR Population Census in 2014, *Otchet Pravitel'stva PMR za 2015 g.* [Report of the Government of the PMR for 2015]. Tiraspol, 2016, pp. 16–17 (in Russ.).
6. Golub N.A. Regulation of Cultural Activities in Transnistria, *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2021, no. 4, pp. 202–214. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.17 (in Russ.).
7. Ushkarev A.A. Cultural Capital as a Driver of Art Consumption, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 2, pp. 178–187. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-178-187 (in Russ.).
8. *Kul'tura kak sotsial'nyi institut* [Culture as a Social Institution]. Available at: https://vuzlit.com/531820/kultura_kak_sotsialnyy_institut (accessed 01.04.2024).
9. Solodukhin V.I. Place of Ethno-Cultural Associations in the System of Socio-Cultural Institutions, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2008, no. 3, pp. 92–95 (in Russ.).
10. Ayupov M.A. National Identity of Ethnic Groups Against the Background of Political and Transformational Processes in Modern Russia, *Narody Uralo-Povolzh'ya: istoriya, kul'tura, etnichnost': materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Peoples of the Urals-Volga Region: History, Culture, Ethnicity: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference]. Ufa, 2003, pp. 15–17 (in Russ.).
11. Malinovsky B. Culture, *Ehntsiklopediya sotsial'nykh nauk* [Encyclopedia of Social Sciences], 1931, vol. 4, pp. 66 (in Russ.).
12. Genova N.M. *Kul'turnaya politika v protsesse modernizatsii infrastruktury kul'turnogo prostranstva regiona* [Cultural Policy in the Process of Modernisation of the Infrastructure of the Cultural Space of the Region], Doct. cult. sci. diss. abstr. Kemerovo, 2012, 41 p.